

Василий
ДУБОВСКИЙ

«Это больше, чем расследование»

В Жестяной Горке подняты останки пятисот мирных жителей, расстрелянных фашистскими карателями в 1941–1943 годах. Уже пятисот. А сколько их будет ещё?..

Когда весной у Марьиной роши, что вблизи печально известной деревни, где, по имеющимся документальным данным, в 1941–1943 годах было расстреляно 2600 человек (и 1100 — у деревни Чёрная), появились сотрудники СУ СКР по Новгородской области, это вызвало вопросы даже у историков. Идея областной поисковой экспедиции «Долина» и администрации Батецкого района создать единый мемориал — и мирным гражданам, и бойцам Красной Армии — это понятно. Но уголовное дело по статье «геноцид»... А как ещё это можно назвать? И как нам относиться к событиям военных лет, которые нельзя забыть и о которых по сей день знаем не всё?

На вопросы «НВ» ответил руководитель отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Новгородской области Сергей КИЛЕССО.

— Сергей Викторович, есть такой штамп — дело не из легких. Что тогда говорить о расследовании, которое отделает от преступления более 70 лет. Ведь на данном этапе ключевая задача — найти останки погибших. Хотя после войны эти могилы обследовались Чрезвычайной государственной комиссией.

— Да, это было в 1947 году, незалого до новгородского процесса над немецкими военными преступниками. Была произведена раскопка могил советских мирных граждан и военнопленных. «Юго-западные деревни Жестяная Горка, в 400 метрах, в Марьиной роше были вскрыты шесть ям-могил, наполненных трупами различной сохранности» — это единственное географическое указание, имеющееся в литерном деле, которое хранится в архиве ФСБ. Источник в настоящее время открыт, ранее его изучал и использовал в своем исследовании трагедии в Жестяной Горке историк Борис Ковалев. Но сегодня нам действительно приходится искать захоронения заново. Между тем карта местности не совпадает с тем, как было во время войны. Достаточно сказать, что Жестяная Горка стояла не в стороне от дороги на Лугу, как сейчас, а на ее пути. Откуда считать 400 метров? В любом случае главный ориентир — Марьяна роша. Мы видим свою задачу в том, чтобы обследовать её и подходы к ней максимально тщательно. Территория обследовалась с помощью квадрокоптера. На съемке видно много неровностей неестественного происхождения. Надо проверить.

— Я правильно понимаю, что обнаруженные после войны останки не перезахоранивались?

— Пока у меня нет однозначного ответа. Не нам судить тех, кто пришел сюда в 1947-м. Они прошли войну, но не были следователями. Им довелось выполнить эту работу. Я могу представить, что думали и чувствовали эти люди. Они отрывали, извините за такую подробность, не косточки. На новгородском процессе генералу Курту Герцогу инкриминировались в том числе и массовые убийства граждан в Жестяной Горке. Перед судом военной прокуратуры и КГБ была поставлена задача разыскать возможных очевидцев из числа жителей деревни. Они тогда не смогли найти никого! Во время оккупации местное население либо уничтожалось, либо отправлялось на принудительный рабский труд. Позже, начиная с 1948 года, стали возвращаться вывезенные в Германию и в Прибалтику. В литерном деле есть имена 120 расстрелянных. Только потому, что кто-то видел, как их уводили, слышал выстрелы, видел, как возвращались убийцы из «тайлькоманды» полиции безопасности и СД, неся их одежду.

— Возможно, в ходе расследования выяснится, что количество жертв гораздо больше, чем это было указано в акте ЧГК?

— Нельзя этого утверждать, но не исключено, что мы тех могильников, что указаны в акте, ещё не нашли, а у нас уже 500 жертв. Поймите, там ведь были боевые действия, много маленьких плацдармов, переходив-

Фото Фархад ЯСУПОВА

« Моё личное чувство — мы делаем правое дело. Жертв фашизма надо поднять и перезахоронить со всеми почестями. По нашим христианским обычаям. Надо установить правду во всей её полноте, помочь родственникам погибших. И по возможности покарать палачей.

шими и будут иметь право первоочередного доступа к делу.

— Много ли среди убитых детей?
— Много. Обычно рядом с матерями. Дети эти выродки из «тайлькоманды», видимо, не расстреливали. Били прикладами, штык-ножами...

— Какие уголовно-процессуальные последствия может иметь ваше расследование? С выкулов убиц не спросишь.

— С них — нет. Но их дела в 1941 году были молоды. Известно же, что, к примеру, некоторые служажки из батальона «Шелонь», зверствовавшего на Новгородчине, всё ещё живы. После войны они осели в гостеприимных к ним странах, в Канаде, например. Там первоклассная медицина, система страхования — что не жить? Вполне возможно, что живы и палачи из Жестяной Горки.

— Среди исполнителей — уроженцы Латвии, рижане. Много русских фамилий.

— С фамилиями тоже всё непростое. Каратели, поступая в немецкую армию, нередко не называли своих настоящих имен. В связи с чем потом у советской госбезопасности возникали немалые трудности. Из той же «Шелони» искали людей с русскими фамилиями. А они оказались вовсе не русскими. Это были озлобленные люди с криминальными наклонностями, а на это накладывался националистический элемент. Такие же саллисты, как их западноукраинские коллеги. В Жестяной Горке прибалтийские каратели чувствовали себя абсолютными хозяевами. Воздержусь от слишком натуралистических описаний, скажу лишь, что мы находим много разделенных тел. Вряд ли так могло случиться только из-за разрывов снарядов.

— Вам приходилось слышать рассуждения о том, что у расследования имеется политический подтекст. Справедливый, учитывая, что Россия кругом виновата, но всё же подтекст.

— Когда мне задают такие вопросы, я отвечаю одно: мы занимаемся своим делом. Следственный комитет и создан для того, чтобы расследовать. Есть уголовное дело, оно возбуждено совершенно законно.

— Могу я спросить вас о личных чувствах, которые вы испытываете?

— Очень тяготит количество убитых, которое только увеличивается. Это конвейер смерти. Честно говоря, стало полечнее после молебна и благословения. Мы пригласили священника после приезда поискового батальона Министерства обороны, направленного к нам в помощь. Там молодые ребята. Мы всё-таки криминалисты, ко многому привычные. И всё равно... Вы спрашивали про детей. Так вот, это одна из причин, чтобы не брать в Жестяную Горку молодых следователей. И женщин мы тоже туда не берем.

— К вам обращаются по поводу своих близких?

— Да, уже не одно такое обращение. Люди следят за новостями. Немало найдется таких семей, где жива память о том, что кто-то в их роду погиб в Жестяной Горке. Такие люди будут признаваться потерпев-

« Каратели, поступая в немецкую армию, нередко не называли своих настоящих имён. В связи с чем потом у советской госбезопасности возникали немалые трудности. Из той же «Шелони» искали людей с русскими фамилиями. А они оказались вовсе не русскими. Это были озлобленные люди с криминальными наклонностями. В Жестяной Горке прибалтийские каратели чувствовали себя абсолютными хозяевами.

« Моё личное чувство — мы делаем правое дело. Жертв фашизма надо поднять и перезахоронить со всеми почестями. По нашим христианским обычаям. Надо установить правду во всей её полноте, помочь родственникам погибших. И по возможности покарать палачей. Хотя бы тем, чтобы их настоящие имена стали достоянием мировой общественности разных стран, перед которыми у них, возможно, заслуги — шпионские или какие-то ещё. Это очень большая работа. Мы заняты здесь. Наши коллеги из Главного Управления обрабатывают исторический архивный материал. Ведь многое до сих пор хранится под грифом «секретно». В том числе немецкие архивы, захваченные при освобождении Новгорода. Пунктуальные и исполнительные немцы четко рапортовали своему командованию, как «очищали» территорию от сочувствующих советской власти, составляли расстрельные листы.

« Как известно, отдававший преступные приказы генерал Герцог свою вину на новгородском процессе полностью отрицал. Он был осужден к 25 годам лагерей, но в 1953-м, когда Советский Союз, проявив добрую волю, отпустил осужденных вояк, мог бы благополучно уехать в Германию. Если бы дожил до этого дня. Генерал умер в лагере под Воркутой 8 мая 1948 года. Хотел этой земли, в ней и остался. И это справедливо.

Фото Олега ВОРОНЦОВА

Жестяная Горка. Июль 2019 года

Василий
ДУБОВСКИЙ

Перевернитесь, сволочи!

Ваше дело не сгорит даже в адском архиве

В феврале 1989 года было сдано в архив литерное дело № 126 «Материалы проверки факта массового убийства карателями СД советских граждан в деревне Жестяная Горка».

« Что это было за время? Советский Союз на полном ходу двигался в тупик. Оставалось еще дороги на три года.

« Как-то в рижской кафешке в том же 1989-м мы с однокурсником говорили о политике, мол, им тут построили заводы, сделали из Прибалтики «витрину», а они, неблагодарные... Вдруг поймал на себе взгляд. Мужик за соседним столиком смотрел откровенно ненавидяще. Многие тогда нам, воспитанным на советской религии «дружбы народов», открывались заново.

« Но что-то и по сей день «в архивах», а что-то стало достоянием общественности сравнительно недавно. Как, например, тот факт, что сожженная белорусская Хатынь — на совети западноукраинских «борцов за свободу». Такие же «борцы», только латвийского происхождения, уничтожали людей у Жестяной Горки.

« Одному из американских президентов пишется фраза: «Сомоса, может, и сукин сын, но это наш сукин сын!». Боюсь, что и того теперешней работы СУ СКР и современное расследование преступлений в Жестяной Горке по другую сторону границы будут восприняты исходя из такого «принципа». Что это меняет для нас здесь? Ровным счетом ничего. Мерзавцам и садистам не было и нет оправдания. Их имена были установлены еще в 1960-е. Командовали «спецподразделением» немцы. Исполнителями были выходцы из Латвии, судя по фамилиям, этнические латыши — Цирулис, Удровскис, Гроте, Загерс, Бруно, Клирус, Крумин, Кривиньш... Кстати, Кривиньш — это такой «русачок»: по-латышски русский — криеве. Но есть и чисто русские фамилии — Беляев, Яковлев, Столяров, Полозов... Плюс пара прибалтийских немцев.

« По каким причинам именно эти люди оказались на службе в расстрельной команде? Хорошо было бы распространить их лично, но такой возможности не представилось даже спецслужбам.

« В списке «тайлькоманды» полиции безопасности СД в деревне Жестяная Горка, составленном в УКГБ Новгородской области в 1969 году, есть шесть человек, чье место нахождения было известно. Канада, США, Австралия, Западная Германия — приличные все страны. Так, Янис Цирулис благополучно

Участники «тайлькоманды» СД (фото из архива ФСБ)

« проживал в Германии. Этот доблестный воин умудрился присягнуть трем государствам. До 1940 года был офицером в латвийской армии. Затем — в Красной, откуда в начале войны дезертировал, чтобы послужить рейху. Данному лихому командиру расстреливать было мало, он любил резать. Например, Александра Николаева, уроженка Жестяной Горки, в 1966 году расказала следствие, как зимой 1942 года двух девушек казнили кинжалом.

« После войны, которую Цирулис закончил в латышском легионе (Ваффен СС), он осел в Западной Германии. Жил открыто, занимался национально-патриотической работой, воспитывал латышскую молодежь из эмигрантской среды. «Жаворонок» — так называется организация «Даугавас ванаги», которую он возглавлял. Таких важных «птиц» наши заклятые партнеры не выдавали и не выдают. Самим мало.

« Можно сколь угодно рассуждать о праве наций на самоопределение, об исторических обид, причиненных «империей» тому или иному народу или индивидууму (среди русских по происхождению карателей, вроде бы потомки белоэмигрантов). Можно даже как-то попытаться разграничить территориальные аппетиты наших соседей.

« Третий рейх соблазнил прибалтов обещанием новых земель, — говорит доктор исторических наук Борис КОВАЛЕВ. — Разумеется, никто из фашистской верхушки не собирался

« помогать создавать Великую Латвию и Великую Эстонию, но такие посулы были — за счет Пскова и Новгорода. Севернее были видны у финнов. Есть такой писатель — Вийне Линно, автор качественной военной прозы. У него имеются места с рассуждениями офицеров, докуда будут простираться финские владения. Правда, солдаты относились к этому скептически, вроде а нам оно нало, небось, потом так дукнется...

« Много чего можно понять. Но когда «герои» нации воюют не лицом к лицу с солдатами, а убивают беззащитных женщин с детьми — в руках... Перевернитесь, сволочи, вас касается.

« Очень надеюсь, что хотя бы сейчас, спустя несколько десятилетий после обнаружения останков в урочище Марьяна роша близ Жестяной Горки, будет проведена тщательная эксгумация, и удастся выяснить подлинное количество жертв. — продолжает Борис Ковалев. — Может быть, появятся новые факты, позволяющие установить, кто именно был убит в том страшном месте.

« Иными словами, наше следствие делает то, что давно пора было сделать. Без оглядки на бывших «друзей».

« Русский народ отходчив. И справедлив: вряд ли мы стали бы так защищать своих сволочей, как это принято у «цивилизованных» наций. Но пусть нам покажут, где в Латвии «Советы» совершали что-то похожее на Жестяную Горку.

Ольга
ГРИДНЕВА

Наша вахта

Мы там, где хочется повернуть историю вспять

« Есть места, где величина страдания превосходит все мыслимые человеческие пределы, где страшно от того, что погибло очень много людей, и от того, что это сотворили тоже люди.

« Сегодня трудно представить, что не так уж давно многие из нас, сотрудников АО «Новгородоблэлектр», не были в Жестяной Горке, недостаточно хорошо знали трагическую историю деревни. Состоялся субботник по уборке и благоустройству территории, предприятие намерено внести свою лепту в создание мемориала.

« Тема охраны воинских памятников и захоронений, поддержки ветеранов всегда была нам близка, — рассказывает заместитель генерального директора по общим вопросам Юрий СИМОНОВ. — И не только в силу наших профессиональных и контрактных обязательств. Мы, к примеру, выполняли работы по устройству освещения на объектах, увековечивших боевую славу Великого Новгорода, Старой Руссы, Чудова, других городов. Устанавливали мемориальные плиты, закупили скамьи и различные необходимые материалы. А Жестяная Горка... В на-

« чале этого года у нас состоялась встреча с новгородским писателем и историком Виктором Смирновым. Виктор Григорьевич развернул перед нами полную картину произошедшей там в годы войны трагедии. Мы поняли, что должны принять участие в будущем масштабном проекте увековечения памяти жертв фашизма.

« На субботник выехало 50 человек во главе с генеральным директором предприятия Алексеем Муравиним. Была привлечена техника Новгородского РЭС — экскаватор, погрузчик, транспорт. Ведь требовалось почистить территорию, поросшую деревьями. Потом в выходные дни сотрудники предприятия занялись элементарной уборкой. Непрятно говорить, но любителями пикников место захоронения сотен людей было замусорено. И довольно большое пространство вокруг. Так что работа была огромная: несколько гектаров поля и леса пришлось почистить, а собранное отвезти на полигон ТБО.

« Когда ты знаешь, что здесь произошло, когда ты пытаешься представить, как это было, — ты пластик бросать не будешь. В какой-то мо-

« мент тебе вдруг захочется — очень захочется! — чтобы ничего этого не было. Ни палачей, ни жертв. Чтобы история повернулась вспять.

« Невероятно, но что-то осталось от прежней деревни. Пара домов в Жестяной Горке стояли и в годы войны. В деревне живет Тамара Иванова, которая знает, что в этих домах происходили допросы, отсидки в холодном подвале, пытки и зверства.

« Мы солидарны с правительством Новгородской области, администрацией Батецкого района в их намерении построить мемориал в память о погибших мирных жителях, — отмечает Юрий Симонов. — Мы все в ответе за памятник о тех, кто ушел, не прожив обычную человеческую жизнь, не воспитав детей, не построив дом...

« Мы приняли участие в научно-практической конференции «Без срока давности», посвященной трагедии мирного населения в годы Великой Отечественной войны. Мы были в Жестяной Горке на молебне, прошедшем 22 июня. Это наша Вахта памяти. Это касается не только поисковиков и следователей — всех нас.